

Сердце внезапно сжалось и отчетливо забилося.

Юй Чжо инстинктивно опустил глаза, чтобы избежать взгляда Лу Цзяньчуаня, а затем, осознав, что происходит, его сердцебиение снова быстро участилось. Как будто что-то яростно билось внутри его тела, делая нарастающий страх еще более очевидным.

Он понятия не имел, совершил ли он в этот момент какую-либо ошибку.

Но Лин Ваньюй не призывал к остановке.

Вокруг по-прежнему было очень тихо, лишь едва слышен был шум работающих машин и тихое поскрипывание вентилятора в старой гостиной.

Юй Чжо сжал в руке бутылку с чистой водой.

Прохладное прикосновение прошло сквозь кончики его пальцев, словно разбавляя страх. Наконец он выпрямил спину, повернулся и пошел к Лу Цзяньчуаню.

Просто играй, как обычно.

Сцена почти закончена.

Не бойся.

Цинь Жань тоже успел изменить свое настроение в этот короткий момент, остановился рядом с Лин Цзе и протянул ему воду.

«Садись где хочешь».

Лин Цзе с улыбкой взял воду, поблагодарил и небрежно сел на стул.

Цинь Жань последовал за ним и сел в стороне, напряженно ссутулившись.

Никто не заговорил первым.

Десять лет были словно пропасть между ними. Как бы хорошо они ни притворялись, на самом деле они уже были незнакомцами.

Невидимое подводное течение снова усилилось, но поверхность снова была спокойной.

Через некоторое время Цинь Жань сцепил пальцы, крепко сжал их, и в его глазах появилось выражение беспомощности.

Боль, вызванная сдавливанием ногтей пальцев, помогла Юй Чжо успокоиться.

Сложные эмоции Цинь Жана, а также страх и тревога, поднимающиеся из глубин его памяти, были подобны двум совершенно разным силам, борющимся друг с другом. Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы подавить дрожь в руках.

Наконец Лин Цзе поднял руку, чтобы вытереть пот с лица, открутил крышку бутылки и сделал глоток воды.

Тишина была нарушена.

Цинь Жань, казалось, испытал облегчение.

«Ты сказал, что в прошлый раз вы что-то забыли спросить...»

«Не нервничай»,- сказал Лин Цзе с улыбкой, деловито достал ручку для записей, положил ее на журнальный столик и подвинул к Цинь Жаню. «Просто, когда я просматривал старые файлы, я нашел несколько неясных моментов. Я действительно не могу их вспомнить, поэтому я хотел спросить, помнишь ли ты их еще».

Цинь Жань посмотрел на красную точку на экране диктофона, и на его лице промелькнуло выражение сопротивления прошлому, но в конце концов он пошел на компромисс: «Что ты хочешь знать?».

«СНЯТО!»

Лин Ваньюй посмотрел на экран монитора, рассмеялся и добавил: «Очень хорошо».

Юй Чжо потребовалось некоторое время, чтобы ясно услышать это предложение.

Казалось, что-то жужжит у него в ушах, сопровождаемое звуком учащенного сердцебиения, из-за чего звуки внешнего мира словно блокируются за занавеской из марли.

Юй Чжо чувствовал, как люди вокруг него начали двигаться, но его руки и ноги были холодными и онемевшими, как будто из него откачали всю кровь, и силы, казалось, тоже исчезли.

В этот момент перед ним протянулась рука.

Юй Чжо на мгновение растерялся, но потом вспомнил, что нужно протянуть руку в ответ. Мужчина потянул его, казалось бы, небрежно, но его хватка оказалась на удивление крепкой.

Теплая и сильная ладонь накрыла холодные кончики пальцев, и Юй Чжо почувствовал, что это словно вытащило его из бездны страха.

Он подсознательно схватился за руку Лу Цзяньчуаня.

Даже после того, как его подняли, Лу Цзяньчуань не отпустил его. Вместо этого он наклонился ближе к Юй Чжо, незаметно прикрыв их сцепленные руки, и направился к Лин Ваньюю, как будто ничего не произошло.

Юй Чжо в изумлении последовал за ним.

Только когда он увидел мохнатую иллюзию на лице Лин Ваньюя, его хаотичное сознание наконец прояснилось.

Суевливые персоналы вокруг также выглядели разнообразно пушисто. Цветной мех выглядел вздыбленным и скрученным. Мужчина рядом с ним и прикосновение к его руке показались ему особенно резкими.

Кадык Юй Чжо слегка дернулся, и он неосознанно потянул руку.

Лу Цзяньчуань усилил хватку, но вскоре разжал ее.

Юй Чжо убрал руку, согнул кончики пальцев и снова сжал их в кулак.

Когда Лин Ваньюй начал рассказывать о снятой сцене, Юй Чжо сосредоточил взгляд на его лице, не позволяя взгляду упасть на Лу Цзяньчуаня.

Он хотел, чтобы галлюцинация началась как можно быстрее. Ему нужна была эта иллюзия.

Юй Чжо прекрасно понимал, что даже если он сможет продержаться до конца, это не значит, что он сможет завершить сцену с Лу Цзяньчуанем.

За все эти дни ему это удалось лишь однажды.

Но снять любую сцену в фильме только за один раз практически невозможно.

Однако Лин Ваньюй внезапно остановился на середине своей речи. «В чем дело?»

Сердце Юй Чжо замерло, и тут он понял, что Лин Ваньюй спрашивает Лу Цзяньчуаня.

Человек рядом с ним прошептал: «Мне немного больно».

Юй Чжо был слегка удивлен и наконец не смог удержаться и повернул голову, чтобы посмотреть.

Лу Цзяньчуань был хмурым и сдержанно потирал живот.

Лин Ваньюй нахмурился, услышав это: «Боль в животе или в где? Ты что-то не то съел?»

«Трудно сказать». Лу Цзяньчуань покачал головой: «Извините... Я приму обезболивающее».

«Боль не пройдет сразу после приема». Лин Ваньюй с досадой посмотрел на него, подумал немного и сказал: «Сначала тебе следует отдохнуть. Юй Чжо, иди, сначала снимем следующую сцену».

Юй Чжо на мгновение остолбенел, а затем тут же отреагировал: «О, хорошо».

Он ответил и снова посмотрел на Лу Цзяньчуаня.

Лу Цзяньчуань едва заметно приподнял брови, затем повернулся и пошел с выражением безразличия, которое он изо всех сил старался сохранить.

Юй Чжо посмотрел на быстро удаляющуюся фигуру, и его напряженные нервы наконец медленно расслабились.

.

Первоначально их сцена должно была быть последней утром, но поскольку Лу Цзяньчуань внезапно почувствовал себя плохо, Лин Ваньюй просто временно пропустил ее и перешел к персональному съемкам Юй Чжо днем.

Его монолог случился сразу после визита Лин Цзэ, поэтому Юй Чжо не пришлось снова накладывать грим, а декорации были теми же, даже не пришлось корректировать. Лин Ваньюй воспользовался возможностью отрегулировать освещение, чтобы объяснить ему сцену, а затем возобновил съемку.

Без Лу Цзяньчуаня иллюзии, казались, снова стали идеальными.

Не обращая внимания на легкую дрожь в теле, которая еще не полностью прошла, Юй Чжо

быстро погрузился в роль. Страх и тревога, казалось, снова стали терпимыми, и он вздохнул с облегчением.

Съемки его сцены прошли гладко, и утренние съемки были завершены по графику.

Во время обеденного перерыва Юй Чжо подсознательно хотел найти Лу Цзяньчуаня, но, осмотревшись, никого не нашел.

Милый маленький котенок наконец-то появился только после обеденного перерыва.

Юй Чжо снова вздохнул с облегчением.

Однако на съемочной площадке постоянно приходили и уходили люди, и Лин Ваньюй уже начал его подгонять. Юй Чжо боролся полсекунды, а затем отказался от идеи поговорить с Лу Цзяньчуанем.

Дневные сцены в основном были посвящены им двоим.

Юй Чжо поначалу немного волновался, но на этот раз галлюцинации не исчезли, поэтому он постепенно расслабился. Они вдвоем гладко завершили сцену, и Лин Ваньюй остался очень доволен.

Во время антракта, когда они наносили макияж, Лу Цзяньчуань как бы невзначай подошел к Юй Чжо и спросил его: «С тобой все в порядке?»

Юй Чжо проследил взглядом за хвостом котенка, прежде чем тихо произнес «Хмм».

Лу Цзяньчуань некоторое время смотрел на него и сказал: «Если у тебя есть какие-либо вопросы, которые ты хочешь мне задать?».

Юй Чжо подумал о том, что произошло утром, и немного занервничал, но потом снова улыбнулся: «Даже если я тебе не скажу... ты все равно можешь узнать».

Котенок недовольно завилял хвостом.

«Это другое».

Юй Чжо был слегка ошеломлен.

Голос мужчины был немного тихим: «Это не сцена. Не пытайся быть крутым».

«Кто крутой?» В этот момент подошел Чжу Цинъю.

Юй Чжо быстро подавил свои эмоции и поприветствовал его с улыбкой: «Учитель Чжу».

Чжу Цинъю ответил с улыбкой и повернулся к Лу Цзяньчуаню: «Твой живот больше не болит?»

Лу Цзяньчуань лишь поднял брови и ничего не сказал.

Чжу Цинъю посмотрел на него, а затем через некоторое время покачал головой: «Ты что, закончил макияж? А то бегаешь везде».

«Я искал учителя Юй моей семьи, так что это не считается беготней».

Чжу Цинъю поднял брови.

Юй Чжо подумал, что это не имеет к нему никакого отношения, и наблюдал за происходящим со стороны. Затем он подумал две секунды и спросил: «Кто твоя семья?»

Чжу Цинъю рядом с ним разразился смехом.

Кончик хвоста котенка на мгновение напрягся, а затем снова начал извиваться.

Лу Цзяньчуань указал на человека, который продолжал смеяться, и сказал очень спокойным голосом: «По сравнению с ним, разве мы с тобой не из одной семьи?»

Юй Чжо был почти удивлен этой странной логикой.

Но, увидев, как котенок поднял лапку для жеста, его сердце немного смягчилось, а затем, увидев, как котенок намеренно приближается к нему и, наконец, смотрит на него своими круглыми сине-зелеными глазами, Юй Чжо наконец сдался и улыбнулся: «Ты главный, ты прав».

.

Во время дневных съемок ошибок больше не было, и все гладко закончили работу сразу после шести часов.

Юй Чжо собрал сценарий и собирался уходить, но мельком увидел, как Лу Цзяньчуань что-то говорит Тан Хэ. Тан Хэ кивнул и ушел один со своей сумкой на спине.

Юй Чжо задумался, остановился и сказал Ю Шу: «Ты сначала возвращайся в отель, у меня есть еще кое-что по делу».

Ю Шу удивился: «Хочешь, я тебя сопровожу?»

Юй Чжо снова взглянул в сторону и увидел, что котенок уже начал кружиться.

Он улыбнулся: «Нет нужды. Ты устал за весь день, возвращайся и отдохни пораньше».

Ю Шу нерешительно кивнул, взял вещи в руки и последовал за остальными в машину, чтобы вернуться в отель.

Юй Чжо в третий раз взглянул в сторону Лу Цзяньчуаня и откинулся на спинку стула.

Через некоторое время котенок, который крутился вокруг своей оси, наконец медленно подошел на своих коротких лапках.

Тон Лу Цзяньчуаня был особенно нарочитым: «Почему учитель Юй до сих пор не ушел?»

Юй Чжо не мог больше притворяться.

Он рассмеялся и сказал: «Жду тебя».

«Ой?»

Юй Чжо огляделся и увидел, что большая часть персонала уже собралась и ушла. Мало кто обращал на них внимание.

Наконец-то он мог сказать то, что сдерживал весь день.

«Спасибо тебе за утро».

Юй Чжо прекрасно понимал, что если бы он продолжил играть ту сцену в то время, что-то обязательно пойдет не так.

Дело не в том, что он не может совершать ошибки, но сегодня так много людей ждали, чтобы увидеть его выступление. Если он действительно не сможет хорошо выступить, его неизбежно будут критиковать в будущем.

Лу Цзяньчуань, очевидно, заметил, что с ним что-то не так, и, вероятно, догадался о его

состоянии, поэтому решил притвориться больным, чтобы скрыть это.

Была также рука, протянутая к нему в то время, и сила, которая была ему передана.

Он должен был сказать спасибо.

«Просто спасибо?»

Юй Чжо был встревожен, а когда поднял глаза, то увидел, что котенок виляет хвостом.

Тон голоса показался ему знакомым, слова показались ему знакомыми, и Юй Чжо смог продолжить разговор, не вспоминая ничего.

--Что еще?

— По крайней мере, ты можешь выйти за меня замуж, верно?

Его лицо, казалось, слегка вспыхнуло, он изогнул брови и сразу перешел к последнему предложению: «Ты слишком много думаешь».

«О-о-о.» Тон Лу Цзяньчуаня был легким, но с ноткой притворного разочарования. «Тогда продолжай быть должником».

«Может быть, завтра я об этом забуду».

Лу Цзяньчуань: «Что же мне делать? По крайней мере, ты должен угостить меня едой, верно?»

«Хочешь еду на вынос?» Юй Чжо нашел это забавным. «Подумай, сколько людей поджидают сидя на корточках снаружи».

Из-за предыдущих горячих поисков в последние дни за съемочной группой следило бесчисленное множество папарацци. Один из них даже рисковал жизнью, перелез через строительные леса, чтобы сделать снимок, но в итоге попал в объектив камеры, из-за чего зря потратилась пленка, которая в тот момент снималась. Лин Ваньюй был настолько зол, что попросил кого-то расширить периметр, а также усилил патрулирование со стороны сотрудников службы безопасности.

Хотя съемки уже не прерывались, члены съемочной группы не могли избежать прицела камер при входе и выходе со съемочной площадки, поэтому поход куда-нибудь на ужин казался нереальным.

«Мы можем поехать на чужой машине и сойти на полпути. Они нас не заметят». — предложил Лу Цзяньчуань. «Кроме того, мы снимаемся в одной съемочной группе и вечером вместе идем ужинать. Почему нам надо чувствовать себя виноватыми?»

Юй Чжо:.....

Он чувствовал себя виноватым за каждое сказанное слово.

Котенок все еще смотрел на него, а через некоторое время пошевелил ушами и сказал: «Вчера я слышал от команды реквизиторов, что рядом есть палатка с барбекю, где готовят очень вкусно».

Очевидно, всё это было хорошо подготовлено.

Юй Чжо выдохнул: «Ладно, пойдем».

Большой хвост котенка внезапно снова поднялся.

Эта радость, казалось, была заразной, и Юй Чжо не мог не почувствовать легкого волнения и с нетерпением ждал ресторана-барбекю.

Только после того, как он в четвертый раз прошел за Лу Цзяньчуанем по одному и тому же переулку, он наконец понял, что что-то не так.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300503>